

ЛИТЕРАТУРА

1. Ryan M. -L. The text as world versus the text as game: On the theoretical implications of possible worlds semantics for literary studies // Second International Conference of the International Association of Literary Semantics. 1. -4. September, 1997. University of Freiburg, Germany (в печати).
2. Парандовский. Алхимия слова. М.: Правда, 1990. С. 117, 242.
3. Толстой Л. Н. Собрание сочинений. Т. 20: Дневники. 1895-1910. М.: Худ. лит-ра, 1965. С. 45.
4. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970. С. 78, 87, 89.
5. Chrzanowska-Kluczewska E. Language Games in Narrative Fiction // Studies in English and American Literature and Language. Krakow: Jagiellowian University, 1995. С. 255-270.
6. Ryan M. -L. The text as world versus the text as game: On the theoretical implications of possible worlds semantics for literary studies // Second International Conference of the International Association of Literary Semantics. 1. -4. September, 1997. University of Freiburg, Germany (в печати).
7. Андреева К. А. Функционально-семантические типы текста: Учебное пособие. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1989. 98 с.
8. Об этом подробно: Андреева К. А. Грамматика и поэтика нарратива: Монография. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1996. 192 с.
9. Приводится по тому же источнику, что и 7.
10. Ryan M. -L. The text as world versus the text as game: On the theoretical implications of possible worlds semantics for literary studies // Second International Conference of the International Association of Literary Semantics. 1. -4. September, 1997. University of Freiburg, Germany (в печати).

ЛЮБОВЬ НИКОЛАЕВНА

БАЛАГАНИНА —

доцент кафедры немецкой филологии
факультета

романо-германской филологии ТГУ,
кандидат филологических наук

УДК 803.0-5

**ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ
ВОЗМОЖНОСТИ
ПРАНТЕТИЧЕСКИХ
КОНСТРУКЦИЙ**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются прантетические конструкции в рамках текстового анализа новеллы С. Цвейга "24 часа из жизни женщины" и определяются в сопоставлении с контекстом их информативный план и функциональная значимость в тексте.

The article dwells on the problem of the parenthetical construction functioning in the system of the text analysis. St. Zweig's "24 hours in a woman's life" gives rich material for defining comparative qualities of the contextual informative strata and functional meaning in this text.

В последнее время при анализе синтаксиса немецкого языка среди тенденций в развитии общей структуры предложения называют тенденцию к

синтаксическому разрыхлению строгой структуры нормативного немецкого предложения (*syntaktische Auflockerung*), что находит выражение в различных структурах вычленения за пределы глагольно-сказуемой рамки (*Ausklammerung*) или дополнительного включения в рамку и ведет к образованию особых стилистически отмеченных фигур языка: обособлений, парцелляций, сегментированных конструкций, реприз (*Prolepse*), присоединений (*Nachtrag*), а также повторов, парантетических внесений и других. Их появление в языке обусловлено в первую очередь интенцией автора/говорящего, его стремлением к изменению коммуникативного и прагматического фокуса высказывания, к увеличению его семантической емкости. Сравните: *Er kommt morgen. Mit seinen Freunden.* > *Er kommt morgen mit seinen Freunden.* *Sie wußte es, Christa T., wie es war* > *Christa T. wußte, wie es war.*

Автор, хорошо владеющий синтаксическими нормами языка, пытается освободиться от "синтаксического порядка", от синтаксического давления, стремится в синтаксическом плане раздвинуть рамки дозволенного и заложить дополнительную информацию, отсутствующую в семантическом потенциале словарных единиц. Именно синтагматическая расчлененность предложения, его синтаксическая разрыхленность и является структурной основой развития экспрессивного синтаксиса, который представлен набором конструкций, способных выполнять экспрессивную функцию языка: выражать субъективное отношение говорящего к фактам обозначаемой действительности, представлять его эмоциональное состояние и — как результат — воздействовать на адресата/ читателя [1].

Правомерность вычленения экспрессии на синтаксическом уровне вытекает уже из утверждения Ш. Балли, что каждое высказывание аффективно окрашено, так как оно обозначает определенную жизненную ситуацию. Одинаковых жизненных ситуаций не бывает, и "соотношение аффективного и мыслительного в высказывании обязательно окрашено чувством говорящего" [2]. Гамму возможных красок чувств и эмоций, сопровождающих высказывание, приводит в своих исследованиях Н. Фриез и рассматривает модели предложений немецкого языка, имеющие абсолютное стилистическое значение [3]. Язык должен располагать богатым арсеналом средств для выражения чувств, а аффективное, в свою очередь, может стать движущей силой развития языка, о чем и свидетельствуют, на наш взгляд, конструкции экспрессивного синтаксиса.

Трактовка экспрессивного синтаксиса на основе синтагматической расчлененности текста восходит к работам В. Виноградова в области исследования "рубленной" прозы Ф. Достоевского и имеет системное описание конструкций на материале русского и английского языков в работах Т. Акимовой, А. Сковородникова, О. Александровой и других [4]. На материале немецкого языка имеются исследования в рамках каждой конструкции, системный же подход к проблеме намечен лишь в учебных пособиях по стилистике [5].

При анализе рассматриваемых экспрессивных конструкций в письменной речи возникает проблема интерпретации осознанности их употребления, поскольку в устной речи "разрыхленный" синтаксис создает лишь эффект непринужденности, спонтанности, доверительности, облегчает понимание речи. В письменном тексте практически невозможно определить значимость конструкции на уровне предложения, для этого необходимо, по крайней мере, знание коммуникативной ситуации, компоненты которой и определяют выбор формы. Полное осознание сущности конструкции возможно лишь на уровне текста при осмыслении его проблематики, его содер-

жания. Единичное употребление экспрессивной конструкции мало что приносит в текст и является скорее случайностью, чем стилистическим приемом. К образованию экспрессивного эффекта могут привести либо частое появление одной конструкции, либо умелая аранжировка синтаксических экспрессивных конструкций в пределах текста. Концентрация конструкций способна к созданию определенного прагматического "контекста", "интертекста", который аккумулирует авторскую модальность к излагаемой проблеме и ее оценку. В последнее время этот прием используется активно в текстах прессы, где автор по ряду соображений воздерживается от прямого комментирования и оценки ситуации [6].

Объектом описания данной статьи являются парантетические конструкции немецкого языка — парантезы — в рамках одного текста — психологической новеллы С. Цвейга "24 часа из жизни женщины" ("24 Stunden aus dem Leben einer Frau"). Работа предусматривает определение соотношения информативных планов / микротем включающего контекста и парантеза, степень осознанности употребления парантеза, возможности возникновения и осознания читателем вертикального прагматического контекста, сопровождающего содержание континуума текста. Именно эта проблематика остается мало изученной.

Термин "парантез" (нем.: Paranthese) восходит к греческой риторике (paranthesis — включение, вставка, нем. Einschiegung) и прочно укрепился в стилистике немецкого и других языков. Парантез определяется как "отклонение от грамматически правильной нормы", как "синтаксически инородное тело в предложении", как вид вставки, благодаря которой расширяется семантический план предложения. Практически во всех определениях парантеза подчеркивается его формальная и смысловая самостоятельность, дополнительный характер семантики по отношению к базовому предложению [7]. При описании парантетических внесений интерес лингвистов концентрируется вокруг трех аспектов:

1. Характер связи парантеза с основной частью высказывания и обнаружение средств этой связи, поскольку их синтаксические отношения остаются зачастую за рамками трех известных типов связи в синтаксисе предложения: согласования, управления, примыкания. Лингвисты пытаются либо изыскать место для парантеза в рамках имеющихся типов связи (Э. Ризель определяет ее как вид присоединения), либо выделить особый тип связи, например, включение [8].

2. Вычленение "вводности" и "вставности" как двух функциональных типов парантезных конструкций, а именно: вводные имеют семантику модуса текста, вставные выражают различного рода интерпретационные моменты диктума.

3. Онтологический аспект: определение природы и причин расчленения высказывания, установление функционального плана парантезных конструкций как в рамках предложения, так и в рамках текста.

Признавая теоретическую важность первых двух аспектов описания, мы определили актуальность текстового анализа парантезов, поскольку их частотность появления и функциональный план могут определяться жанровыми характеристиками текста, его композиционно-структурными особенностями, о чем также свидетельствует анализ новелл С. Цвейга. Наибольшую частотность парантетических внесений показывают новеллы с повествованием от 1-го лица, новеллы-исповеди ("24 Stunden aus dem Leben einer Frau", объем — 60 страниц, количество парантез — 45; "Brief einer Unbekannten", объем — 40 страниц, количество парантез — 30). К парантетическим конст-

рукциям отнесены предложения простые, вопросительные, восклицательные; именные словосочетания с семантикой оценки или уточнения; дополнения, выделенные запятыми, скобками, тире. Рассмотрим их функционирование в рамках новеллы "24 Stunden aus dem Leben einer Frau".

Сюжетно-композиционная структура новеллы состоит из двух повествований, объединенных одной темой — безрассудной страстью, захватывающей человека, озаряющей его на время и зачастую губительной, — и присутствием одного образа — образа повествователя I, переходящего в образ адресата повествования II. Перепоручая повествование, автор создает два образа повествователя: повествователь I является лишь наблюдателем развернувшейся драмы — немолодая женщина, охваченная страстью к молодому французу, бросает семью; повествователь II — активный участник событий, один из объектов повествования, он сам выбирает себе адресата повествования и пытается установить с ним внутренний контакт.

Повествование I. Повествователь-автор подробно описывает пансион, гостей, развертывание событий, прерывая повествование различными комментариями, суждениями в форме инфинитивных оборотов, атрибутивных предложений и парантетических конструкций. Для анализа функционального плана парантезов в тексте вычленены микроконтексты и определен информативный план / микротема контекста и парантеза, что представлено в таблице 1. Информативный план парантеза является, на первый взгляд, весьма незначительным: восхищение автора местностью, уточнение времени, объяснение важности уточнения. Однако сопоставление планов контекста и парантеза ведет к более глубокому осознанию значимости парантеза в тексте. Повествователь вносит в рамки парантеза то, что его особенно поразило: местность (1), молниеносное развитие сюжета (2,3,4), душевное состояние брошенного мужа (5), быструю смену мнений в оценке людей и как результат — признание автора, что он практически не может осознать и оценить эту ситуацию (6). Малозначимые в информативном плане микроконтекста парантезы объединяются в "парантетический контекст", который концентрирует субъективное отношение автора к описываемой ситуации, приближает его к читателю, открывает его внутренний диалог с читателем. Возможно, что введение второго повествователя и перераспределение коммуникативных ролей в рамках одной новеллы определяется прагматической задачей автора — помочь адресату, а через него и читателю разобраться в ситуациях двух сюжетов, понять и оценить их.

Повествование 2. Объектом повествования является безумная страсть молодого человека к картам и благородное великодушное стремление женщины-повествователя II к помощи, к спасению гибнущего. Повествователь ведет рассказ после осознанного, детального анализа событий и поступков, пытаясь донести их суть до адресата, убедить его в своем видении ситуации. Анализ информативного плана микроконтекста и парантетических внесений (таблица 2, где выборочно представлены парантезы) позволяет выделить два функциональных плана парантеза: установление контакта с адресатом, обращение к адресату, попытки вовлечь его в коммуникацию (1,5) и характеристику состояния женщины во время описываемых событий, ее видение, восприятие, оценку ситуаций (2,3,4,6,7,8,9). Парантезы не дополняют основную информацию микроконтекста, не комментируют факты, а создают в большинстве случаев свой информативный план, свой вертикальный прагматический контекст, который воздействует на адресата. В информативном плане "парантетический контекст" образует относительно самостоятельную, параллельную основному содержанию текста линию

модально-оценочного повествования. В данном тексте мы имеем дело с оценкой повествователями своих чувств, своего состояния, своего восприятия основного повествования. Первое столкновение с безумной страстью игрока вызвало у героини испуг, страх (2,3), но, возможно, этот страх и двигал ее навстречу игроку? Частотность парантез, акцентирующих это состояние, подтверждает, на наш взгляд, эту мысль.

Итак, парантезы как конструкции экспрессивного синтаксиса, заключающие в себе возможности модально-оценочного значения, способны к созданию модально-оценочного вертикального контекста, сопровождающего основное повествование. Такие контексты ориентированы прежде всего на установление контакта с читателем и являются скорее не "потайными глазками" (Schneider-Gucklöcher) в общении читателя и автора [9], а "открытыми окнами", через которые осуществляется их общение, их внутренний диалог.

Повествование I.

Таблица 1

	Микротема контекста/предложения, в который вписывается парантез	Парантез	Информативный план парантеза
1.	Описание пансиона, где происходит действие	Die Pension, in der wir sieben wohnten, bot sich nach außen hin zwar als abgesonderte Villa dar - ach, wie wunderbar ging der Blick von den Fenstern, auf den felsenzackten Strand! - aber eigentlich war sie nichts als die wohlfeilere Dependance* des großen Palace-Hotels ...	Восхищение местностью вокруг пансиона
2.	Приезд молодого француза в пансион	... (ich kann nicht um hin, die Zeit so genau wiederzugeben, weil sie ebenso für diese Episode wie als Thema jener erregten Unterhaltung wichtig ist) ...	Объяснение, что указание точного времени важно для сюжета
3.	Поведение молодого француза в первые часы приезда	- es ist durchaus, für das Verständnis der Situation nötig, daß ich alle diese Phasen seiner Zeiteinteilung so genau berichtete -	Объяснение важности уточнения времени развития события
4.	Ситуация ночью в пансионе (исчезновение молодой женщины)	es mochte gegen 11 Uhr sein,	Уточнение времени
5.	Письмо, информация из письма, оставленного женщиной для мужа	a) ... der ganz in sich zusammen gestürzte Gatte hatte ihn in ohnmächtigem Zorn irgend-wohin auf den Boden hingeknüllt ... b) ... (für den die Sympathie der meisten nur rapid zu schwinden begann) ...	Объяснение, почему письмо нашла служанка (акцент на душевное состояние мужа женщины). Замечание о изменении отношения окружающих к молодому французу
6.	Злобные нападки (характеристики) на молодую женщину и защита ее писателем	... (in Wahrheit weit über mein inneres Gefühl) ...	Признание автора в своих истинных чувствах

Повествование 2.

Таблица 2

	Микротема контекста/предложения, в который вписывается парантез	Парантез	Информативный план парантеза
1.	Описание игрового салона, публики в игровом зале	... Sie wissen es ja ...	Контакт с адресатом
2.	Описание лиц игроков	- oben über dem Hemdkragen tragen sie die kalte Maske der impassibilitate -	Результат ее аналитических наблюдений
3.	Описание рук игрока	- wirklich, ich erschrak! -	Состояние женщины (испуг)
4.	Желание женщины увидеть лицо игрока	- ja, wirklich ängstlich, denn ich fürchtete mich vor diesen Händen! -	Страх, который навеяли на нее эти руки
5.	Ее убежденность в необыкновенности этого лица	ich muß es noch einmal sagen ...	Контакт с адресатом
6.	Действия героини после окончания игры	- so ganz war ich durchdrungen von seinen plastischen Gesten - ...	Состояние женщины
7.	Описание поведения мужчины на улице	- und das war ein so entsetzlicher Anblick, daß mir heute noch, nach zwei Jahrhunderten die Erinnerung die Kehle klemmt -	Душевное состояние женщины (страх)
8.	Описание утра в гостинице, в номере с мужчиной	- und nie werde ich Ihnen meinen Schrecken schildern können -	Душевное состояние (ужас)
9.	Решение женщины уехать с молодым мужчиной	(ich habe es später bemerkt)	Состояние женщины / неосознанность ее действий
10.	Поведение молодого человека в церкви	- Ich trat unwillkürlich erschrocken zurück -	Состояние женщины (испуг)

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М.: Высш. шк., 1984. С. 5-7.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М.: Ин. лит., 1961. С. 29.
3. Fries N. Grammatik und Emotion // Zsf für Literaturwissenschaft und Linguistik. 1996. 26, N. 101. S. 37-67.
4. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. С. 226-236; Акимова Г. Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. М.: Высш. шк., 1990. С. 160; Сковородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского языка. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1981. С. 140.
5. Faulseit D., Kuhn G. Stilistische Mittel und Möglichkeiten der deutschen Sprache. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1979. S. 279; Sowinski B. Deutsche Stilistik. Frankfurt a/M.: Fischer Taschenbuchverlag, 1986. С. 280; Schneider W.; Stilistische deutsche Grammatik. Freiburg-Basel-Wien, 1983. S. 580.

6. Балаганина Л. Н., Николаева Н. Н. Прагматический анализ конструкций экспрессивного синтаксиса (на материале журнальных статей) // Новейшие лингвистические исследования и практика преподавания ин. языков. Тюмень: Изд-во ТГУ, 1996. С. 7-11.

7. См. об этом: Schneider W. Указ. соч. С. 493; Мецлер А. А. Проблема парантезных конструкций и возможные пути ее адекватного решения // Прагматико-функциональные исследования языков. Кишинев: Изд-во Кишиневского госуниверситета, 1987. С. 127-135.

8. См. об этом: Riesel E. Stil der deutschen Alltagsrede. М.: Высш. шк., 1964. С. 216; Фирсов В. С. Вставные конструкции с инициальным "А" и их английские эквиваленты // Семантика слова и синтаксической конструкции. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1987. С. 169-176.

9. Schneider W. Указ. соч. С. 497.

**НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА
БЕЛОЗЕРОВА —**
доцент кафедры английского языка
факультета
романо-германской филологии ТГУ,
кандидат филологических наук

УДК 802.0-73

**ИНТЕГРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ
СТРУКТУРНЫХ КОМПОНЕНТОВ
КОМЕДИИ ШЕКСПИРА
"МНОГО ШУМА ИЗ НИЧЕГО"**

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается взаимодействие парных оппозиций художественного текста. Подвергая интегративному анализу комедию Шекспира "Много шума из ничего", автор устанавливает, что оппозиции, лежащие в основе поэтики пьесы, нашли выражение в различного рода параллелизмах и в противопоставлении структур персонажей.

The author scrutinizes the interrelations of textual binary oppositions in Shakespeare's comedy "Much Ado About Nothing". Integrating various ways and approaches to text analyses, the author states that structurally binary oppositions are expressed by all sorts of parallelisms, including the opposition of personages structures.

Комедия Шекспира "Много шума из ничего" (Much Ado About Nothing) в структурном плане одна из самых неординарных пьес, где нарушение классических требований переплетается со скрупулезным соблюдением правил. Даже при беглом взгляде на список персонажей, мы видим, что их социальный статус не соответствует требованиям Аристотелевской "Поэтики" [1]. Чтобы уяснить, соблюдаются или отвергаются другие требования античного философа, а также для того, чтобы определить структуру персо-